

Свобода совести и вероисповедания

(в контексте защиты прав общин Украинской Православной Церкви)

Правовые основы свободы совести и вероисповедания на Украине

Свобода мысли, совести и религии, или как ее чаще называют «свобода вероисповедания», была одним из первых прав, отстаивание которого объединило многих людей в европейских странах. Английским Биллем о правах 1689 г. было признано право иметь свое собственное мнение и убеждения. Во Франции принцип свободы совести был провозглашен в Декларации прав человека и гражданина 1789 г.: «Никто не может преследоваться за свои убеждения, даже религиозные, при условии, что их обнародование не угрожает общественному порядку».

Сегодня свободу мысли, совести и религии мы понимаем, как право каждого человека самостоятельно выбирать и исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Иными словами, никто не может заставлять нас разделять те или иные взгляды. Именно поэтому некоторые теоретики права относят первую составляющую этой свободы - свободу мысли - к абсолютным (не ограничиваемым) правам человека. Свобода мысли совести и религии требует от государств нейтральности и запрещает им вмешиваться во внутренние дела религиозных общин.

Взаимоотношения церкви и государства определяются Декларацией о государственном суверенитете Украины (ДОГСУ), Конституцией Украины (КУ) и Законом Украины (ЗУ) «О свободе совести и ре-

лигиозных организациях». Правовой формой этих отношений является режим отделения государства от церкви.

Ст.35 КУ предусмотрено, что церковь и религиозные организации на Украине отделены от государства. Одной из особенностей отношения государства к религиозным организациям и законодательным положениям, характеризующим правовое содержание отделения церкви от государства, является то, что государство не вмешивается в осуществляемую в рамках закона деятельность религиозных организаций, то есть не вмешивается и не запрещает деятельности конфессиональных организаций, если последние не нарушают действующего законодательства, не посягают на жизнь, здоровье, достоинство личности, права других граждан и организаций. Никакая религия не может быть признана государством как обязательная.

Закон Украины (ЗУ) «О свободе совести и религиозных организациях» (далее - Закон) содержит следующие основные положения, регулирующие правовой статус религиозных общин. Каждому гражданину гарантируется право на свободу совести. Это право включает свободу иметь, принимать и изменять религию или убеждения по своему выбору и свободу единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы, открыто выражать и свободно распространять свои религиозные или атеистические убеждения. Никто не может устанавливать обязательных убеждений и ми-

ровоззрения. Не допускается любое принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, обучение религии. Родители или лица, их заменяющие, по взаимному согласию имеют право воспитывать своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями и отношения к религии.

Осуществление свободы исповедовать религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые необходимы для охраны общественной безопасности и порядка, жизни, здоровья и морали, а также прав и свобод других граждан, установленные законодательством и международными обязательствами Украины. Никто не имеет права требовать от священнослужителей сведений, полученных ими при исповеди верующих.

Граждане Украины равны перед законом и имеют равные права во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии. В официальных документах отношение гражданина к религии не указывается.

Любое прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их отношения к религии, равно как и разжигание связанных с этим вражды и ненависти или оскорбление чувств граждан, влекут за собой ответственность, установленную законодательством. Никто не может по мотивам своих религиозных убеждений уклоняться от выполнения конституционных обязанностей. Замена исполнения одной обязанности другой по мотивам убеждений допускается лишь в случаях, предусмотренных законодательством.

На Украине осуществление государственной политики в отношении религии и церкви принадлежит исключительно к ведению Украины. Церковь (религиозные организации) отделена от государства. Государство защищает права и законные интересы религиозных организаций; способствует установлению отношений взаимной религиозной и мировоззренческой терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию или не исповедующими ее, между верующими разных вероисповеданий и их религиозными организациями; принимает к сведению и уважает традиции и внутренние установки религиозных организаций, если они не противоречат действующему законодательству. Государство не вмешивается в осуществляемую в рамках закона деятельность религиозных организаций, не финансирует деятельность любых организаций, созданных по признаку отношения к религии. Все религии, вероисповедания и религиозные организации равны перед законом. Установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии, вероисповедания или религиозной организации относительно других не допускается.

Религиозными организациями на Украине являются религиозные общины, управления и центры, монастыри, религиозные братства, миссионерские общества (миссии), духовные учебные заведения, а также объединения, состоящие из вышеупомянутых религиозных организаций. Религиозные объединения представляются своими центрами (управлениями).

Религиозная организация образуется с целью удовлетворения религиозных потребностей граждан исповедовать и распространять веру и действует согласно со своей иерархической и институционной структурой, выбирает, назначает и заменяет персонал согласно своим уставам (положениям). Она не выполняет государственных функций; вправе участвовать в общественной жизни, а также использовать наравне с общественными объединениями средства массовой информации; не участвует в деятельности политических партий и не предоставляют политическим партиям финансовой поддержки, не выдвигают кандидатов в органы государственной власти, не ведёт агитации или финансирования избирательных кампаний кандидатов этих органов; священнослужители имеют право на участие в политической жизни наравне со всеми гражданами; не должна вмешиваться в деятельность других религиозных организаций, в любой форме проповедовать вражду, нетерпимость к неверующим и верующим других вероисповеданий; обязана соблюдать правопорядок и требования действующего законодательства.

Устав (положение) религиозной организации, который в соответствии с гражданским законодательством определяет ее правоспособность, подлежит регистрации в порядке, установленном ст.14 Закона; принимается на общем собрании верующих граждан или на религиозных съездах, конференциях и должен содержать сведения о: 1) виде религиозной организации, ее вероисповедной принадлежности и местонахождении; 2) месте религиозной организации в организационной структуре религиозного объединения; 3) имущественном положении религиозной организации; 4) праве религиозной организации на учреждение предприятий, средств массовой информации, других религиозных организаций, создание учебных заведений; 5) порядке внесения изменений и дополнений в устав (положение) религиозной организации; 6) порядке решения имущественных и других вопросов в случае прекращения деятельности религиозной организации.

Устав может содержать и другие сведения, связанные с особенностями деятельности данной религиозной организации; не должен противоречить действующему законодательству.

Документы, определяющие вероисповедную деятельность, которые решают другие внутренние вопросы религиозной организации, не подлежат регистрации в государственных органах.

Религиозная организация признается юридическим лицом со дня государственной регистрации и как юридическое лицо пользуется правами и несет обязанности в соответствии с действующим законодательством и своим уставом.

Согласно ЗУ, для регистрации устава (положения) религиозной общины граждане в количестве не менее десяти человек, образовавшие ее и достигшие 18-летнего возраста, подают заявление и устав (положение) на регистрацию в областные, Киевскую и Севастопольскую городские государственные администраций, а в Автономной Республике Крым - в Совет министров Автономной Республики Крым.

К уставу (положению) в подтверждение сведений, изложенных в нем, дополнительно представляются надлежащим образом заверенные копии: 1) решения (выписки) о создании религиозной общины, ее наименование, утверждении устава, избрании руководящих (исполнительных) органов - протокол общего собрания верующих граждан или учредительного религиозного съезда, конференции и т.д. (далее - протокол). Указанное решение принимается в порядке, предусмотренном уставом (положением) религиозной организации, и оформляется в соответствии с её внутренними установками; 2) документа о праве собственности, или пользования помещением или письменного согласия собственника помещения на предоставление адреса по местонахождению религиозной организации, указанным в уставе (положении).

Для регистрации устава (положения) религиозной организации в новой редакции в орган регистрации устава подаются: 1) заявление с подписью руководителя или уполномоченного представителя религиозной общины; 2) устав (положение) религиозной общины в новой редакции.

К уставу (положению) религиозной общины в новой редакции дополнительно подаются: 1) заверенная копия протокола (или выписка из протокола) о внесении изменений и дополнений в устав (положение), принятых в соответствии с порядком, определенным в действующем на момент внесения изменений уставе (положении), с указанием списка участников общего собрания; 2) оригинал или заверенная копия действующей на дату подачи документов редакции устава (положения), к которому должны быть внесены изменения и дополнения, с отметкой о государственной регистрации (со всеми изменениями, которые ранее в него вносились), и оригинал свидетельства, выданного органом регистрации (если выдавалось). В случае изменения местонахождения религиозной общины должно быть подано надлежащим образом заверенную копию документа о праве собственности или пользования помещением, или письменное согласие собственника помещения на предоставление адреса по местонахождению религиозной общины, указанным в уставе (положении).

Религиозные центры, управления, монастыри, религиозные братства, миссии и духовные учебные заведения подают на регистрацию устав (положение) в центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере религии.

Для регистрации устава (положения) религиозного центра (управления), согласно части 2 ст.7 Закона религиозные объединения предоставляют в центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере религии, заявление, заверенное подписью уполномоченных представителей (уполномоченного представителя) общего собрания учредителей (учредительного съезда (конференции) учредителей и т.п.), образующих такое религиозное объединение. Вместе с заявлением в центральный орган исполнительной власти подается устав (положение) религиозного центра (управления).

В устав (положение), в подтверждение сведений, изложенных в нем, в соответствии с требованиями ст.12 Закона, дополнительно подаются: 1) надлежащим образом заверенная копия решения (выписки) о создании религиозного объединения и утверждения (принятия) устава (положения) религиозного центра или управления (протокол общего собрания учредителей, учредительного съезда (конференции) учредителей и т.п.); 2) перечень религиозных организаций, входящих в состав религиозного объединения на дату подачи документов, заверенный подписью уполномоченных представителей (уполномоченного представителя) общего собрания учредителей (учредительного съезда (конференции) учредителей и т.п.); 3) заверенная копия документа о праве собственности или пользования помещением по местонахождению религиозной организации, указанным в уставе (положении).

Если религиозный центр (управление) входит в состав и признает (декларирует) в любой форме подчиненность в канонических, организационных и других вопросах любым другим действующим на Украине или за ее пределами религиозным организациям, для регистрации устава (положения) этого религиозного центра (управления) дополнительно подается документ, подтверждающий признание религиозной организацией подчиненности ей нового религиозного центра (управления), или документ, подтверждающий, что новообразованный религиозный центр (управление) входит в состав такой религиозной организации.

Для регистрации устава (положения) монастыря, религиозного братства, миссионерского общества (миссии), духовного учебного заведения в центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере религии, подается заявление за подписью руководителя (иного уполномоченного лица) религиозного центра (управления), что основывает соответствующую религиозную организацию. Вместе с заявлением в

центральный орган исполнительной власти подается устав (положение) монастыря, религиозного братства, миссионерского общества (миссии) или духовного учебного заведения.

В устав (положение) монастыря, религиозного братства, миссионерского общества (миссии) или духовного учебного заведения, в подтверждение сведений, изложенных в нем в соответствии с требованиями ст.12 Закона, дополнительно подаются надлежащим образом заверенные копии: 1) решения (выписки) о создании (учреждении) монастыря, религиозного братства, миссионерского общества (миссии), духовного учебного заведения и утверждения устава (положения) такой религиозной организации (указанное решение принимается в порядке, предусмотренном уставом (положением) религиозного центра (управления), и оформляется в соответствии с внутренними установками этой религиозной организации); 2) устава религиозного центра (управления), который (-рое) основывает монастырь, религиозное братство, миссионерское общество (миссию), духовное учебное заведение; 3) документа о праве собственности или пользования помещением по местонахождению религиозной организации, указанным в уставе (положении).

Для регистрации устава (положения) религиозной организации (религиозного центра (управления), монастыря, религиозного братства, миссионерского общества (миссии), духовного учебного заведения) в новой редакции в центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере религии, подается заявление по подписью руководителя (иного уполномоченного лица) религиозной организации, в устав которой внесены изменения. Вместе с заявлением в центральный орган исполнительной власти подается устав (положение) религиозной организации, изложенный в новой редакции. В устав в новой редакции дополнительно подаются надлежащим образом заверенные копии: 1) решения (выписки) уполномоченного органа религиозной организации о внесении изменений в устав (положение), которое принято в соответствии с порядком, определенным в уставе (положении) религиозной организации, в учредительных документах которой вносятся изменения; 2) действующей редакции устава (положения) религиозной организации со всеми изменениями, которые в него вносились (если они оформлялись отдельными приложениями).

В случае подачи в центральный орган исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере религии, а также областной, Киевской и Севастопольской городских государственных администраций, а в Автономной Республике Крым - в Совет министров АРК неполного перечня документов, определенного требованиями ст.12 Закона, и/или оформление их без соблюдения установленных требований, отсутствия в уставе (положении) религиозной организации сведений, установленных

частью 3 ст.12 Закона, религиозной организации предлагается в пределах сроков, установленных Законом, устранить выявленные недостатки. В случае если религиозная организация не устранила выявленные недостатки в течение установленных сроков, все документы, которые поступили в орган исполнительной власти (кроме заявления о регистрации устава (положения) религиозной организации (изменений к ним), возвращаются ей с сопроводительным письмом с разъяснением причин такого возврата.

Орган, осуществляющий регистрацию, в месячный срок рассматривает заявление, устав (положение) религиозной организации, принимает соответствующее решение и не позднее чем в 10 срок письменно сообщает об этом заявителям. В необходимых случаях орган, осуществляющий регистрацию уставов (положений) религиозных организаций, может потребовать заключение местной государственной администрации, исполнительного органа сельского, поселкового, городского совета, а также специалистов. В этом случае решение о регистрации уставов (положений) религиозных организаций принимается в трехмесячный срок. Превышение установленного настоящим Законом срока принятия решений о регистрации уставов (положений) религиозных организаций может быть обжаловано в суд в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством Украины.

Изменения и дополнения уставов (положений) религиозных организаций подлежат регистрации в том же порядке и в те же сроки, что и регистрация уставов (положений). В случае необходимости в рассмотрении вопроса о регистрации устава (положения) могут участвовать с совещательным голосом представители религиозной организации.

Изменения в ЗУ «О свободе совести и религиозных организациях»

20 декабря 2018 г. Верховная Рада Украины (ВРУ) приняла законопроект №5309 «О свободе совести и религиозных организациях» относительно названия религиозных организаций (объединений), которые входят в структуру (является частью) религиозной организации (объединения), руководящий центр (управления) которой находится за пределами Украины в государстве, законом признаном осуществившем военную агрессию против Украины и/или временно оккупировавшем часть территории Украины».

Информационно-просветительский отдел Украинской Православной Церкви (УПЦ) сообщал, что этим ЗУ внесены изменения в ст.12 действовавшего Закона, обязывающие религиозные организации, непосредственно или как составная часть религиозной организации, входящие в структуру религиозной организации или объединения, руководящий центр (управления) которой находится за пределами Украины в государстве, законом признаном осу-

ществившем военную агрессию против Украины и временно оккупировавшем территорию Украины, в своём полном названии, указанном в уставе, отражать принадлежность к религиозной организации или объединению за пределами Украины, в которую она входит (частью которой она является), путем обязательного воспроизведения в своем названии полного уставного названия такой религиозной организации (объединения) с возможным добавлением слов «в Украине» и/или обозначения своего места в структуре иногосударственной религиозной организации.

В п.4 переходных и заключительных положений этого ЗУ указано, что в случае если в течение 4 месяцев (для религиозных общин - 9 месяцев) со дня вступления в силу указанного ЗУ и/или вступления в силу ЗУ, которым иное государство признается осуществившим военную агрессию против Украины и/или временно оккупировавшим часть территории Украины, религиозная организация (объединение) не внесла предусмотренных изменений в своё официальное название и не представило соответствующие изменения в свой устав (положение) на регистрацию, ее устав (положение) теряет силу в части, которой определяется полное название религиозной организации (объединения).

В связи с этим, в своём официальном заявлении УПЦ определила, что указанный ЗУ нарушает

право на свободу вероисповедания и дискриминирует по религиозному признаку миллионы верующих граждан, которые принадлежат к УПЦ, а также не соответствует КУ, Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Украина является светским государством, что делает невозможным установление на законодательном уровне каких-то преимуществ или ограничений для тех или иных религиозных объединений. А принуждение УПЦ к изменению своего наименования является ничем иным, как вмешательством в ее деятельность, которое может привести к непредсказуемым последствиям в обществе. В этом Законе речь напрямую не идет об УПЦ, но из публичных заявлений представителей органов власти и фактических действий очевидно, что он был принят в угоду вновь образованному религиозному объединению «Православная церковь Украины» (ПЦУ), которое хочет забрать себе это название. УПЦ является церковью украинского народа, основанная Собором УПЦ и зарегистрирована в соответствии с украинским законодательством, а ее центр находится в Киеве.

17 января 2019 г. ВРУ приняла закон о внесении изменений в ЗУ «О свободе совести и религиозных организациях» в отношении подчиненности религиозных организаций и процедуры государственной регистрации религиозных организаций со статусом

Центр правовых консультаций

Центр правовых консультаций создан **Общественной организацией «Объединение соотечественников «Мирные инициативы - развитие»** с целью оказания гражданам всесторонней правовой поддержки в соответствии с законодательством Украины и нормами международного права в области прав человека в случаях нарушения их прав, свобод и законных интересов.

Основные направления деятельности Центра:

- предоставление бесплатных юридических консультаций;
- помощь в подготовке претензий, жалоб и исковых заявлений в государственные, административные и судебные органы;
- помощь беженцам и внутренним переселенцам, миграционные вопросы;
- оказание иной юридической помощи гражданам.

Контакты: Skype: pravcentr.kiev ▪
Тел: +38-099-31-43-777
E-mail: pravcentr.kiev@gmail.com ▪

юридического лица. Это произошло после создания ПЦУ и принятие закона об изменении названия УПЦ в каноническом единстве с Русской православной церковью (РПЦ). В тексте ЗУ сказано, что государство признает право религиозных общин подчиняться любым действующим на Украине и за ее пределами религиозным центрам, а также право на свободное изменение этой подчиненности. Решение об изменении подчиненности принимается не менее чем двумя третями от количества членов религиозной общины, необходимого для признания полномочным общего собрания религиозной общины в соответствии с ее уставом. Это решение удостоверяется подписями членов общины, поддержавшими его. Несогласным членам общины гарантируется право образовать новую общину. Уведомлять государство о создании новой религиозной общины необязательно. Однако это необходимо тем общинам, которые действуют как юридические лица.

Собрания для изменения подчиненности религиозных общин могут созываться ее членами, - говорится в принятом ВРУ документе. Однако в нем не описаны механизм определения, кто именно может считаться членами религиозной общины. Священники УПЦ считают это «разжиганием властями религиозной вражды». Неоднократно стали случаи «рейдерских захватов» культовых сооружений (храмов) УПЦ вопреки мнению прихожан по решениям, проведенным при поддержке районной власти, и собраниями, принявшими решение перейти в иную конфессию, проведенными с нарушением законодательства.

Согласно вышеуказанным изменениям, ст.8 ЗУ «О свободе совести и религиозных организациях» изложена в следующей редакции:

«Религиозная община является местной религиозной организацией верующих граждан одного и того же культа, вероисповедания, направления, течения или толка, добровольно объединившихся с целью совместного удовлетворения религиозных потребностей.

Членство в религиозной общине основывается на принципах свободного волеизъявления, а также на требованиях устава (положения) религиозной общины. Религиозная община по своему усмотрению принимает новых и исключает существующих членов общины в порядке, установленном ее уставом (положением).

Государство признает право религиозной общины на ее подчиненность в канонических и организационных вопросах любым действующим на Украине и за ее пределами религиозным центрам (управлениям) и свободное изменение этой подчиненности путем внесения соответствующих изменений в устав (положение) религиозной общины. Решение об изменении подчиненности и внесении соответствующих изменений или дополнений в устав принимается общим собранием религиозной общины.

Такие общие собрания религиозной общины могут созываться ее членами.

Решение об изменении подчиненности и внесении соответствующих изменений или дополнений в устав принимается не менее чем двумя третями от количества членов религиозной общины, необходимого для признания полномочным общего собрания религиозной общины в соответствии с уставом (положением) религиозной общины.

Решение об изменении подчиненности и внесении соответствующих изменений или дополнений в устав заверяется подписями членов соответствующей религиозной общины, которые поддержали такое решение.

Решение об изменении подчиненности и внесении соответствующих изменений или дополнений в устав подлежит регистрации в порядке, установленном ст.14 настоящего Закона.

Изменение подчиненности религиозной общины не влияет на содержание права собственности и других имущественных прав такой религиозной общины, кроме случая, установленного ст.18 настоящего Закона.

Часть общины, не согласная с решением об изменении подчиненности, вправе образовать новую религиозную общину и заключить договор о порядке пользования культовым зданием и имуществом с их владельцем (пользователем).

Сообщение государственных органов об образовании религиозной общины не является обязательным».

Согласно информационному письму Министерства культуры Украины от 26 января 2019 г. религиозным организациям, которые действуют на территории Украины и входят в состав (является частью) таких религиозных объединений как: Русская (Российская) Истинно-Православная Церковь (РИПЦ), Русская (Российская) Старообрядческая Церковь (беспоповское согласие) другое название - Древлеправославная Поморская Церковь (ДПЦ), Украинская Православная Церковь (в единстве с Русской Православной Церковью (УПЦ)), Русская (Российская) Древлеправославная Церковь (РДЦ, Новозыбковское согласие), Русская (Российская) Православная Старообрядческая Церковь (РПСЦ), согласно перечню, в срок не позднее 3 месяцев следовало внести в свой устав (положение) предусмотренные частью 7 ст.12 ЗУ «О свободе совести и религиозных организациях» изменения и подать их на регистрацию в установленном порядке.

Позиция суда по «принудительному» изменению названия УПЦ и принадлежащих к ней общин

22 апреля 2019 г. Окружной админсуд Киева удовлетворил иск в деле №640/4748/19 об отмене приказа Минкульта, согласно которому Киевская митрополия УПЦ МП и ряд религиозных организаций должны были внести изменения в свои официальные названия. Судом было отмечено, что в обоснование заявления об обеспечении иска истец указал, что Министерством культуры Украины проведено религиозоведческую экспертизу, по результатам которой установлено, что как Киевская Митрополия УПЦ, так и все религиозные организации, входящие в религиозные объединения УПЦ и основателем которых является Киевская Митрополия УПЦ, подпадают под действие норм частей 7 и 8 ст.12 ЗУ «О свободе совести и религиозных организациях».

Также указанным Законом установлена обязанность в четырехмесячный срок осуществить переименование соответствующих организаций, а в случае не совершения таких действий, уставы (положения) религиозных организаций считаются утратившими силу в части, которой определяется полное название организации. В свою очередь несоответствие наименования юридического лица требованиям Закона является основанием для отказа в государственной регистрации, что, фактически, лишает организацию права быть участником гражданско-правовых отношений, в том числе, распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Итак, фактически, во исполнение обжалуемого приказа Министерства культуры Украины от 25 января 2019 г. №37, который, по мнению истца, был противоправным, его - истца, безосновательно и противоправным способом, обязали изменить собственное наименование, несовершенство чего чревато было признанием недействительными уставных

документов и отмены государственной регистрации истца в качестве юридического лица.

Совершение Министерством юстиции Украины и его структурными подразделениями, Министерством культуры Украины действий по реализации названных норм ЗУ «О свободе совести и религиозных организациях», в частности, исключения записей из Единого реестра юридических лиц, физических лиц-предпринимателей и общественных формирований сведений о государственной регистрации юридического лица - истца и других религиозных организаций Украинской Православной Церкви, будет иметь правовым последствием невозможность исполнения судебного решения по данному делу в случае удовлетворения исковых требований.

Рассмотрев заявление Киевской Митрополии УПЦ об обеспечении иска, Окружной административный суд города Киева отметил следующее.

Одновременно частью 7 ст.12 названного ЗУ определено, что религиозная организация (объединение), непосредственно или как составная часть религиозной организации (объединения) входит в структуру (является частью) религиозной организации (объединения), руководящий центр (управление) которой находится за пределами Украины в государстве, законом признанном осуществившим военную агрессию против Украины и/или временно оккупировавшим часть территории Украины, обязана в своём полном названии, указанном в её уставе (положении), отображать принадлежность к религиозной организации (объединению) за пределами Украины, в которую она входит (частью которой она является), путем обязательного воспроизведения в своем названии полного уставного названия такой религиозной организации (объединения) с возможным добавлением слов «в Украине» и/или обозначения своего места в структуре иностранной религиозной организации.

Согласно части первой ст.14 ЗУ «О свободе совести и религиозных организациях» для регистрации устава (положения) религиозной общины граждане в количестве не менее десяти человек, которые образовали ее и достигли 18-летнего возраста, подают заявление и устав (положение) на регистрацию в областную, Киевскую и Севастопольскую городские государственные администрации, а в Автономной Республике Крым - в Совет министров Автономной Республики Крым.

Во исполнение обжалуемого приказа от 25 января 2019 г. №37 и обжалуемых действий Министерства культуры Украины истец до 26 апреля 2019 г. обязан внести изменения в свое официальное название и подать соответствующие изменения в свой устав (положение) на регистрацию.

В свою очередь, не совершение истцом и другими религиозными организациями Украинской Православной Церкви указанных действий в 26 апреля

2019 г. приведет к отмене соответствующих регистрационных действий и записей о таких религиозных организациях в Едином реестре юридических лиц, физических лиц-предпринимателей и общественных формирований.

При этом, возможна противоправность обжалуемого приказа и действий Министерства культуры Украины подлежат исследованию при решении дела по существу.

Учитывая вышеуказанное Окружной административный суд города заявление Киевской Митрополии УПЦ о принятии мер обеспечения иска удовлетворил, запретил субъектам государственной регистрации юридических лиц, общественных формирований (в том числе Министерству юстиции Украины, Министерству культуры Украины, их структурным подразделениям и территориальным органам, исполнительным органам сельских, поселковых и городских советов, областным, городским, районным, районным в городах государственным администрациям, аккредитованным субъектам государственной регистрации, государственным регистраторам юридических лиц, общественных формирований, частным и государственным нотариусам, а также другим лицам и органам в случае выполнения ими полномочий государственного регистратора, другим уполномоченным субъектам государственной регистрации юридических лиц, общественных формирований) проводить любые регистрационные действия в отношении сведений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц, физических лиц-предпринимателей и общественных формирований, в том числе, но не исключительно, отменять регистрационные действия и записи о религиозных организациях, подпадающих под действие ЗУ от 20 декабря 2018 г. №5309.

Позиция судов по «рейдерским захватам» общин УПЦ

В связи с принятыми законодательными актами относительно порядка перерегистрации уставов общин религиозных организаций, массовыми явлениями стали «рейдерские захваты» общин религиозных организаций путём подачи на перерегистрацию документов не соответствующих законодательству, с их регистрацией органами власти, без надлежащей проверки, а также предоставление фиктивных документов, относительно волеизъявления членов религиозной общины. Значительная часть судебных споров заканчивается отказом судов признать нарушение в отношении прав общин, относящихся к УПЦ.

Предлагаем рассмотреть позитивные примеры обращений в суд общин УПЦ и мотивацию судов по принятым решениям.

Прежде всего, стоит отметить, что в случаях удовлетворения исков истцы обращались в хозяйственные суды, ответчиками были управления по делам национальностей и религий в регионах Укра-

ины и общины, организованные ПЦУ, а предметом иска было признание незаконными их решений.

В деле №902/657/19 удовлетворяя иск представителя УПЦ 21 января 2020 г. суд указал, что следует учесть ряд правовых позиций Большой Палаты Верховного Суда Украины (ВСУ) в Постановлении от 20 ноября 2019 г. по делу №910/8132/19; Кассационного административного суда в составе ВСУ в Постановлении от 08 ноября 2019 г. по делу №807/2297/15; Кассационного хозяйственного суда в составе ВСУ в Постановлении от 19 июня 2018 г. по делу №905/3377/15, в которых никоим образом не идет речь о том, что спор по изменению канонического подчинения религиозной общины не подлежит рассмотрению в судах общей юрисдикции по основаниям отделения государства от церкви. Зато, наоборот, в названном постановлении Большой Палаты ВСУ сказано, что правоотношения, возникшие между истцом и ответчиком, касающиеся вопросов участия истца в создании и деятельности религиозной общины, Большая Палата ВСУ считает, что такие правоотношения тесно связаны с правоотношениями по регистрации устава (положения) религиозной организации.

Для дачи оценки законности приказа Управления по делам национальностей и религий «О регистрации устава религиозной общины (прихода) епархии Украинской Православной Церкви (в новой редакции)» необходимо проанализировать ряд положений действующего на момент принятия указанного документа законодательства, регулирующих правоотношения, связанные с процедурой принятия указанных решений. Так, общественные отношения в сфере создания, регистрации, деятельности и прекращения религиозной организации урегулированы ЗУ от 23 апреля 1991 г. №987-XII «О свободе совести и религиозных организациях» (далее - Закон №987-XII).

По правилам, установленным ст.12 Закона, сведения, в частности, о виде религиозной организации, ее вероисповедной принадлежности и местонахождении должны содержаться в уставе (положении) религиозной организации, который (как и изменения к нему) подлежит регистрации в порядке, установленном ст.14 Закона. То есть, законодатель определил, что решение об изменении подчиненности религиозной организации должно быть отражено в уставе путем внесения соответствующих изменений в порядок, установленном ст.14 Закона.

В данном деле смена подчиненности на основании принятого решения была отражена в новой редакции устава, который был подан для регистрации.

Частью 2 ст.14 Закона предусмотрено, что для регистрации устава (положения) религиозной общины в новой редакции в орган регистрации подаются: 1) заявление за подписью руководителя или уполномоченного представителя религиозной общины; 2) устав (положение) религиозной общины в новой редакции. К уставу (положению) религиозной общи-

ны в новой редакции дополнительно подаются: 1) заверенная копия протокола (или выписка из протокола) общего собрания религиозной общины о внесении изменений и дополнений в устав (положение) религиозной общины, принятые в соответствии с порядком, определенным в действующем на момент внесения изменений уставе (положении) религиозной общины, с указанием списка участников этого общего собрания; 2) оригинал или заверенная копия действующей на дату подачи документов редакции устава (положения) религиозной общины, к которому должны быть внесены изменения и дополнения, с отметкой о государственной регистрации (со всеми изменениями, которые ранее в него были внесены), и оригинал свидетельства, выданного органом регистрации (если выдавалось).

Вместе с тем совокупность имеющихся в деле доказательств указывает на несоблюдение порядка регистрации устава в новой редакции, как определено ч.3 ст.14 Закона. В частности, заявление о регистрации устава религиозной общины в новой редакции от имени религиозной общины подал гражданин Н, одновременно в соответствии с решением общего собрания религиозной общины (прихода) епархии Украинской Православной Церкви, оформленного протоколом №1 от 02 марта 2019 г., именно глава приходского собрания гражданин М был уполномочен обратиться к ответчику для регистрации устава и соответствующих изменений в Едином государственном реестре юридических лиц, физических лиц-предпринимателей и общественных формирований. Итак, в материалах дела отсутствуют доказательства в подтверждение полномочий гражданина Н, как руководителя, или полномочного лица для соответствующего обращения по регистрации новой редакции устава.

Также п.1 ч.4 Закона требует подать органу регистрации надлежащим образом заверенную копию протокола общего собрания религиозной общины о внесении изменений и дополнений в устав (положение) религиозной общины, принятых в соответствии с порядком, определенным в действующем на момент внесения изменений уставе (положении) религиозной общины, с указанием списка участников этих общего собрания.

Кроме того, судом установлено, что при представлении ответчиком 2 документов для регистрации устава в новой редакции не были соблюдены положения п.2 ч.4 ст.14 Закона. В частности, не было подано надлежащим образом заверенную копию действующей редакции устава с отметкой о государственной регистрации, а также оригинал свидетельства, выданного органом регистрации. Данные обстоятельства подтверждают рассмотренное в судебном заседании регистрационное дело и предоставленные ответчиком копии документов. Так, осмотрев представленную на регистрацию копию устава в действующей редакции, судом не установлено такого реквизита как отметка о ре-

гистрации устава. В п.23 этого устава отсутствуют данные о регистрации; одновременно рассмотренный у истца оригинал устава такую отметку содержал. При этом в нарушение требований Национального стандарта Украины «Государственная унифицированная система документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов ДСТУ 4163-2003», утвержденного Приказом Госпотребстандарта Украины от 7 апреля 2003 г. № 55, «Правил организации делопроизводства и архивного хранения документов в государственных органах, органах местного самоуправления, на предприятиях, в учреждениях и организациях», утвержденных Приказом Министерства юстиции Украины от 18 июня 2015 г. № 1000/5, данная копия устава не содержит необходимых отметок, которые указывали бы на ее надлежащее удостоверение. В частности, правовое заключение по заверении копий документов содержится в Постановлении Кассационного административного суда в составе ВСУ от 08 мая 2019 г. по делу №160/7887/18.

Более того, ответчик не мог лично заверить данную копию устава, поскольку его оригинал находится у истца и был предоставлен для осмотра в судебном заседании. Также ответчиком в качестве приложения к заявлению не представлены в Управление регистрации оригинал свидетельства о регистрации устава от 20 февраля 1992 г., что не соответствует тем же положением п.2 ч.4 ст.14 Закона.

Как установлено судом, оригинал свидетельства находится у истца и был осмотрен в судебном заседании. Поскольку такой документ существует, а потому должен был быть представлен в оригинале для регистрации устава в новой редакции. Ссылка представителей ответчика на то, что свидетельство не является обязательным документом, на основании которого в том числе проводится регистрация устава в новой редакции, поскольку действующим законодательством не предусмотрена выдача такого документа, судом оценивается критически. Ведь предписания п.2 ч.4 ст.14 Закона указывают на обязательность представления таких документов в случае, если он выдавался.

Согласно ст.21 Хозяйственного кодекса Украины суд признает незаконным и отменяет правовой акт индивидуального действия, выданный органом государственной власти, органом власти Автономной Республики Крым или органом местного самоуправления, если он противоречит актам гражданского законодательства и нарушает гражданские права или интересы.

Управление по делам национальностей и религий является надлежащим ответчиком по требованию о признании незаконным и отмене обжалуемого приказа.

В деле №902/59/20 удовлетворяя иск общины УПЦ 01 июня 2020 г. Хозяйственный суд указал, что согласно частей 1, 2, 5 ст.12 ЗУ «О свободе совести

и религиозных организациях» устав (положение) религиозной организации, который в соответствии с гражданским законодательством определяет ее правоспособность, подлежит регистрации в порядке, установленном ст.14 Закона. Изменения и дополнения в Устав вносятся на рассмотрение Приходского собрания уполномоченными представителями прихода исключительно с согласия епархиального архиерея и регистрируются в том же порядке, что и Устав (п.5.1 Устава).

По анализу предоставленного заявления (представленного в целях регистрации новой редакции устава религиозной общины), протокола собрания религиозной общины следует, что оно было создано и проведено с нарушением процедуры, определенной действующей редакцией устава «Религиозной общины храма епархии УПЦ», а протокол указанного собрания оформлен не в соответствии с требованиями Устава. В частности, материалы дела не содержат доказательств того, что общее собрание, на котором принималось решение об изменении подчиненности религиозной общины в канонических и организационных вопросах, и переизбрание руководящего органа религиозной организации, оформленное протоколом №1 от 31 января 2019 г., созывалось и проводилось в соответствии с положениями Устава, зарегистрированного 19 января 2016 г. №7. А также отсутствуют сведения о подтверждении правомочности этого собрания в понимании Устава. Вопреки положениям пунктов 2.11, 2.13 Устава, протокол собрания №1 от 31 января 2019 г. не содержит необходимых реквизитов, в частности, подписей настоятеля и секретаря, пяти членов собрания, который должен утверждаться епархиальным архиереем.

Ответчиком не были учтены вышеуказанные недостатки при проверке предоставленной документации, в результате чего оспариваемый приказ №38 от 02 апреля 2019 г. по заключению суда признан неправомерным.

Государство признает право религиозной общины на ее подчиненность в канонических и организационных вопросах любым действующим на Украине и за ее пределами религиозным центрам (управлениям) и свободное изменение этой подчиненности. Следовательно, в данном случае проверка законности приказа начальника Управления по делам национальностей и религий облгосадминистрации №38 от 02 апреля 2019 г. непосредственно связана с установлением обстоятельств правомерности совершения действий ответчика по регистрации устава религиозной организации «Религиозная община епархии Православной Церкви Украины» в новой редакции в частности, в части соблюдения положений действующей в то время редакции устава религиозной общины «Свято-Успенского храма епархии УПЦ».

Таким образом, суд отмечает обоснованность доводов истца в части того, что ответчиком не было

осуществлено полной проверки на соответствие представленных документов положениям действующей редакции Устава, а затем полномочным государственным органом фактически не соблюдены процедуры регистрации устава в соответствии с требованиями ст.14 ЗУ «О свободе совести и религиозных организациях», в связи с чем принято противоправный приказ и, как следствие, записи, которые были внесены государственным регистратором в Единый реестр юридических лиц, физических лиц-предпринимателей и общественных формирований подлежат отмене.

Таким образом, при пресечении рейдерских «захватов религиозных общин» в судебном порядке следует обращать внимание на: 1) наличие оригинала устава организации, зарегистрированного в установленном ЗУ порядке; 2) наличие свидетельства о регистрации общины как юридического лица; 3) наличие и соответствие Закону протокола собрания членов общины; 4) наличие полномочий у лица, которое подавало документы на регистрацию; 5) соответствие проведенного собрания и поданных документов Закону и Уставу (Положению) общины; 6) соблюдение порядка заверения копий документов.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) признал нарушения в деле «Хасан и Чауш против Болгарии», в которой своим решением государство сменила руководство и устав религиозной общины. Суд пришел к выводу, что данное вмешательство во внутреннюю организацию религиозной общины и в право заявителей на свободу вероисповедания не было «установлено законом», поскольку было произвольным и в его основу были положены положения законодательства, предусматривающие для органа исполнительной власти неограниченные возможности действовать по своему усмотрению и которые не соответствовали требованиям четкости и прогнозируемости.

На данный момент, изменения, внесённые в ЗУ «О свободе совести и религиозных организациях», вызывают множество споров и судебных дел, развитие которых (можно ожидать) также будет отражено в решениях ЕСПЧ в ближайшем будущем.

Обязанности государства по защите прав и свобод человека

Конституционный и международно-правовой аспект

В условиях трансформации международных отношений с одной стороны, и глобализации всех процессов в мире, обусловленной во многом процессами глобальной цифровизации и унификации процессами управления обществами на всемирном и макрорегиональных уровнях, особое значение снова принимает вопрос о том, должно ли государство выполнять большой комплекс обязанностей по обеспечению надлежащей реализации прав, свобод и интересов человека и гражданина? И в поисках ответа на эти проблемные вопросы следует, в первую очередь, обратиться к ранее сложившейся практике, основанной на международной правовой системе.

Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах являются важными источниками прав человека. Но при этом они являются лишь декларациями и пожеланиями и сами по себе не имеют силы юридической нормы или предписания даже на территории тех государств, которые к ним присоединились (если соответствующие права не будут защищаться в национальном законодательстве).

Обязательства государства в области прав и свобод человека - это невмешательство государства в сферу индивидуальной свободы, уважение прав человека, их обеспечение, защита и содействие их реализации, а также принятие государством всех возможных мер для предотвращения нарушений прав человека, защита от таких нарушений, применение санкций за их совершение и надлежащая компенсация пострадавшим лицам. Так же они являются неотъемлемой составляющей международных стандартов прав человека, а их выполнение становится предметом рассмотрения международными судебными или «квазисудебными» учреждениями (такими как Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) и др.)

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является общей обязанностью государства. Общие обязанности государства корреспондирует право граждан требовать от государства реализацию соответствующих мероприятий в сфере конституционных прав и свобод. Можно утверждать, что в наше время не существует никакого права человека, которое при отсутствии каких-либо положительных действий со стороны государства можно было бы считать полностью гарантированным.

Права и свободы человека на Украине закреплены в разделе 2 Конституции Украины «Права, свободы и обязанности человека и гражданина». Гражданин Украины обладает на её территории всеми правами и свободами и несёт равные обязанности, предусмотренные Конституцией.

Согласно Конституции, наивысшей социальной ценностью являются жизнь человека, его здоровье, честь и достоинство, безопасность и неприкосновенность. Обеспечение прав и свобод человека - главная обязанность государства, это определяет смысл и направленность деятельности государства.

В Конституции прописано, что «граждане имеют равные конституционные права и свободы и равны перед законом. Не может быть привилегий или ограничений по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного положения, места жительства, по языковым или другим признакам» (ст.24).

Конституцией Украины гарантированы следующие права человека:

1. Личные права (большинство из этих прав естественные, то есть, не связаны с принадлежностью человека к государству):

- на свободное развитие своей личности (ст.23);
- неотъемлемое право на жизнь (ст.27);
- на уважение человеческого достоинства (ст.28);
- на свободу и личную неприкосновенность (ст.29);
- на неприкосновенность жилища (ст.30);
- на тайну переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции (ст.31);
- на невмешательство в личную и семейную жизнь (ст.32);
- на свободу передвижения и свободный выбор места жительства (ст.33);
- на свободу мысли и слова (ст.34);
- на свободу мировоззрения и вероисповедания (ст.35).

2. Политические права (возникают вследствие состояния гражданства; часть их может быть ограничена для граждан иных государств («иностранцев»):

- на объединение в политические партии и общественные организации (ст.36);
- участвовать в управлении государственными делами, во всеукраинском и местных референдумах, свободно избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст.38);
- на мирные собрания, митинги (ст.39);
- на обращение в органы государственной власти, органы местного самоуправления и к их должностным и служебным лицам (ст.40).

3. Экономические, социальные и культурные права:

- право каждого владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью, результатами своей интеллектуальной, творческой деятельности (ст.41);
- на предпринимательскую деятельность (ст.42);
- на труд (ст.43);
- на забастовку для защиты своих экономических и социальных интересов (ст.44);
- на отдых (ст.45);
- на социальную защиту (ст.46);
- на жилище (ст.47);
- на достаточный жизненный уровень для себя и своей семьи (ст.48);
- на охрану здоровья (ст.49);
- на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду (ст.50);
- право, обусловленное обеспечением свободного согласия на брак, а также охраной материнства, отцовства, детства и семьи (ст.51,52);
- на образование (ст.53);
- на свободу творчества и на результаты интеллектуальной деятельности (ст.54).

4. Юридические гарантии (права):

- на судебную защиту гражданином своих прав и свобод, а также право обращаться по защите своих прав к Уполномоченному Верховной Рады Украины по правам человека, а «после использования всех национальных средств правовой защиты обращаться за защитой своих прав и свобод в соответствующие международные судебные учреждения или в соответствующие органы международных организаций, членом или участником которых является Украина» (ст.55);
- на возмещение материального и морального вреда, причинённого незаконными действиями или бездействием органов государственной власти и тех или иных должностных и служебных лиц (ст.56);
- на правовую помощь (ст.59);
- не исполнять явно преступные приказы или распоряжения (ст.60);
- презумпция невиновности (ст.62);

- отказа от показаний или объяснений в отношении себя или близких родственников (ст.63);

Традиционный подход предусматривает три типа обязательств по защите прав человека:

1. Обязательство соблюдать права человека - воздержание государственных органов, предприятий, учреждений от нарушений прав человека при исполнении своих полномочий.

2. Обязательства защищать права человека - защита носителей прав человека от противоправного вмешательства третьих лиц в ходе их реализации, а также применение санкций в отношении правонарушителей.

3. Обязательства обеспечивать осуществление прав человека - активные действия со стороны государства, целью которых является содействие реализации прав человека в полном объеме, достижения их конечного результата.

Существует классификация обязательств государства в области прав человека, за которым выделяют положительные и негативные обязанности:

- Негативные права человека, обычно предусматривают негативные обязательства государства и его представителей воздерживаться от любых действий, направленных на их нарушение или незаконное ограничение. Общие определения прав человека исходят из того, что негативные права человека определяют негативный аспект свободы и охраняют человека от нежелательного, чрезмерного вмешательства со стороны государства в сферу его личных прав и свобод. Обычно к таким относят большинство гражданских и политических прав (свободу мысли, слова, право на жизнь, вероисповедание, право на недискриминации, право не быть подвергнутым пыткам, право на мирные собрания и объединения и т.п.)

- Положительные обязательства государства в области прав человека - это обязанности государства, требующие от национальных органов власти применять необходимые средства для обеспечения прав человека. Эти средства могут быть юридическими, если на государство возложена обязанность наложить санкции на лиц, нарушающих Европейскую конвенцию, или установить юридические правила для осуществления определенного рода деятельности или регламентации поведения определенных категорий лиц. Позитивные обязательства государства могут включать и практические средства.

Первым важным признаком конституционных обязанностей государства является закрепление их в Конституции.

Объективность такого признака очевидна, поскольку, во-первых, Конституция как основной нормативный источник правовой системы является восходящим, учредительным и основополагающим источником их объективизации; во-вторых, название таких обязанностей государства происходит от

наименования источника - Конституции, в котором они определены, закреплены и которым гарантированы.

Конституционные обязанности украинского государства установлены в положениях Конституции Украины. Ими являются: обеспечение прав и свобод человека (ч.2 ст.3), признание и гарантирование местного самоуправления (ст.7), удовлетворение национально-культурных и языковых потребностей граждан Украины (ст.12).

С принятием Конституции обязанности приобрели взаимный, корреспондирующий характер между государством и обществом или человеком. Итак, Конституция Украины является основополагающим учредительным документом нормативной объективизации конституционных обязанностей украинского государства. Нормирование конституционных обязанностей государства в Основном Законе опосредует такие квалификационные характеристики, как письменная форма внешней объективизации и формальная определенность, что означает четкость, лаконичность и однозначность содержания таких обязанностей, например, «обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства».

Законность как признак конституционных обязанностей государства следует из содержания положений Конституции и законов Украины: «Правовой порядок в Украине основывается на принципах, соответственно которым никто не может быть принужден делать то, что не предусмотрено законодательством. Органы государственной власти и орга-

ны местного самоуправления, должностные лица, являющиеся носителями конституционных обязанностей украинского государства, обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины» (ст.19 Конституции Украины).

Суть понятия «законность» раскрыта через режим неуклонного соблюдения законов всеми субъектами конституционных правоотношений, одним из которых является государство.

Законность как признак конституционных обязанностей государства в императивном порядке ставит государство перед фактом нормативной необходимости совершения определенных действий (деятельности) и/или воздержание от них, и не допускает противопоставления целесообразности и законности в его действиях (деятельности).

Легитимность (от лат. Legitimus - законный) конституционных обязанностей государства:

- является производной признака их законности;
- означает официальное подтверждение их правомочности и законности, иначе говоря, легитимность означает официальное признание таких обязанностей как внутри государства, так и за его пределами;
- выражается и в том, что они установлены законным способом, то есть нормами Конституции и законов Украины, принятых парламентом Украины по специальной процедуре.

Кроме того, легитимность как признак конституционных обязанностей государства, во-первых, согласуется с принципом правовой определенности необходимой деятельности государства. Во-вторых, предоставляет рычаги императивного воздействия на государство в случае не исполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, возложенных на государство нормами Конституции и законов Украины. В-третьих, легитимность таких обязанностей выступает своеобразным гарантом обеспечения определенного правопорядка в обществе и государстве.

Итак, вне легитимности нет никаких обязанностей государства, в том числе и конституционных.

Не менее важным признаком конституционных обязанностей украинского государства является то, что их реализация возлагается на компетентные органы публичной власти и должностных лиц. Наличие государственно-властных полномочий в органах власти означает возможность утверждать соответствующие нормативно-правовые акты и добиваться с помощью установленных средств легального принуждения их выполнять.

К ним следует относить такие органы, осуществляющие властные полномочия, как Верховная Рада Украины (ВРУ), президент Украины, Кабинет Министров Украины (КМУ), Высший совет правосудия (ВСП), Конституционный Суд Украины (КСУ) и другие. Реализация конституционных обязанностей украинского государства также возлагается на

уполномоченных должностных лиц. Ими являются премьер-министр Украины, председатель Службы безопасности Украины (СБУ), председатель ВРУ, председатель Счетной палаты Украины, председатель Антимонопольного комитета Украины, председатель Государственного комитета по телевидению и радиовещанию Украины, председатель Фонда государственного имущества Украины и другие.

Органы государственной власти имеют свою «специализацию», компетенцию, «зону ответственности», то есть - предмет ведения, поэтому в основном реализуют обязанности государства в определенной сфере государственно-общественных отношений (политической, экономической, правоохранительной, оборонной и других).

Из приведенного следует незаменимость функциональной деятельности каждого такого органа публичной власти, поскольку бездействие каждого из них приводит к пробелам в процессе государственного управления обществом и к неисполнению или ненадлежащему исполнению государственной системой её обязанностей, предписанных Конституцией и всем комплексом нормативно-правовых документов, определяющих целостность и действенность государственной структуры. Таким образом, реализация конституционных обязанностей каждым из таких субъектов правоотношений предопределяет реализацию конституционных обязанностей украинского государства в целом.

Следующим признаком конституционных обязанностей государства является юридическая неотвратимость реализации. Поэтому возникает вопрос: чем обеспечена такая юридическая неизбежность?

Юридическая неизбежность реализации конституционных обязанностей государства обусловлена следующими факторами:

а) императивным характером предписаний норм права в Конституции и законах Украины, предметом правового регулирования которых является вопрос необходимой деятельности государства в определенной сфере общественной жизни;

б) юридической ответственностью за неисполнение или ненадлежащее выполнение таких обязанностей государства, которые в основном полагаются на носителей этих обязанностей.

Важно отметить, что Конституция Украины, с одной стороны, установила требование, что «государство отвечает перед человеком за свою деятельность» (ст.3), а с другой - не содержит прямого указания на основание юридической ответственности таких субъектов за неисполнение или ненадлежащее исполнение конституционных обязанностей украинского государства. Однако это не лишает их такой ответственности. Это обусловлено тем, что Основной Закон Украины закрепил принцип верховенства права (ст.8), обязательства органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц действовать только на основании, и в пределах полномочий и спосо-

бом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины (ч.2 ст.19), индивидуальный характер юридической ответственности (ст.61). Итак, нормативные предписания Конституции Украины объективируют юридическую неотвратимость и неизбежность реализации конституционных обязанностей государства.

Еще одним признаком конституционных обязанностей украинского государства является объективная обоснованность и целесообразность, то есть аргументированность, убедительность, достаточная подтвержденность и необходимость. Государство, безотносительно к определенным историческим временам и другим факторам, является субъектом определенного спектра обязанностей, суть которых опосредована реальной действительностью общественного и государственного бытия, большим рядом объективных и субъективных факторов.

Современная система международного и национального законодательства признает такой институт права как правопреемственность, который в доктрине права нередко называют международным, государственным или межгосударственным правопреемством. Закон Украины «О правопреемстве Украины» от 12 сентября 1991 г. определил следующее: «Украина является правопреемником прав и обязанностей по международным договорам СССР, не противоречащим Конституции Украины и интересам республики» (ст.7). Следовательно, сущность правопреемства заключается в том, что замена одного государства другим приводит к публичному наследованию определенных обязанностей одного государства другим, в результате чего конституционные обязанности государства не исчезают, а в нормативном порядке возлагаются на другое государство (или государства). Из приведенного видно и специфику конституционных обязанностей украинского государства, по которой сфера их распространения не определяется только государственной границей Украины, а выходит за его пределы, поскольку Украина является субъектом международных отношений.

Кроме того, важным признаком конституционных обязанностей государства является природный характер возникновения, формирования и реализации, что обусловлено потребностями общества, а потому и необходимостью организации публичного государственного правления.

Учитывая изложенное, приходим к следующим выводам:

1) понятие «конституционные обязанности государства» понимается как меры необходимой, надлежащей деятельности государства в политической, экономической, социальной, культурной сферах общественной жизни, реализация которых осуществляется на основании, в пределах и способом, которые определены, предусмотрены и гарантированы Конституцией и законами Украины в интересах граждан, общества и государства;

2) к системе признаков конституционных обязанностей государства относятся закрепленные в Конституции Украины письменная форма внешней объективизации и формальная определенность, законность, легитимность, реализация которых возлагается на компетентные органы публичной власти и должностных лиц государственной власти, юридическая неотвратимость реализации, объективная обоснованность и целесообразность, естественный характер возникновения и формирования.

В западноевропейской правовой науке концепция позитивных обязательств государства упоминается уже в трудах конца XIX - начала XX века. Классическая работа Л.Дюги «Конституционное право. Общая теория государства» (1908) содержит отдельное подразделение - «Позитивные обязательства государства», в котором автор теории солидаризма указывает, в частности, что «кроме того, что государство не может совершать определенных действий, есть действия, которые оно должно совершать; положительные обязательства, которые возлагаются на него, есть законы, которые оно должно принимать ...»

Во второй половине XX столетия в конституционном праве стран-членов Совета Европы начинается развиваться и становится доминирующим принципиально новый подход к конструкции позитивных обязательств государства, которые распространяются и на негативные права. Классическая либеральная идея о том, что негативным правам корреспондирует отрицательная обязанность государства не мешать в их реализации, модифицируются положительным обязанностям государства - по их надлежащей реализации - и гарантии.

Наиболее полно этот подход разработан в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который последовательно развивает позицию по распространению позитивных обязательств государства на все основополагающие права, закрепленные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (1950 года), которые, в основном, относятся к гражданским и политическим правам, то есть являются «негативными». В отличие от негативных обязательств государства, позитивные обязательства почти никогда не рассматривались как вытекающие из Конвенции.

Однако в конце 60-х годов ситуация изменилась. Толчком к развитию позитивных обязательств стало Бельгийское языковое дело (англ. - «The Belgian linguistic case»), в котором заявители требовали от Европейского Суда понимание и принятие обоснованности таких обязательств, как «обязанность сделать что-нибудь» («obligations to do something»). С момента принятия решения по этому делу Европейский Суд последовательно расширял категорию позитивных обязательств государства и добавлял к ней новые элементы. В результате, сегодня практически все положения, которые закладывают право-защитные стандарты упомянутой Конвенции, со-

держание «двойные» требования к государству по их реализации: негативные и позитивные.

Истоки доктрины позитивных обязательств государства - в разделении самых прав человека на негативные и позитивные в зависимости от механизма реализации свободы личности и средств ее обеспечения со стороны государства.

Доктрина позитивных обязательств предусматривает, что государство должно не только обладать законодательством, наиболее полно обеспечивающим соблюдение как негативных, так и позитивных прав, но и принимать все необходимые меры для того, чтобы такое законодательство реально действовало с максимальной отдачей в позитивном ключе, а не оставалось на бумаге, представляя из себя в основном позиции декларативного и морализаторского порядка. То есть, права должны быть обеспечены не только юридически, но и фактически. Но государство при этом должно иметь определенную «свободу маневра» в выборе конкретных мер, подлежащих применению, для полного и эффективного защиты тех или иных прав человека. По мнению сторонников этой доктрины, позитивные обязательства государства не могут толковаться как определяющие конкретные средства или конкретные действия государства.

Единственным критерием для определения того, придерживалось государство в лице его органов власти этой обязанности, является эффективность ее действий в конкретной ситуации.

Основной целью позитивных обязательств являются: • защита лиц; • обеспечение достаточных юридических средств реагирования на случаи нарушения прав человека; • гарантия проведения эффективного, оперативного и безотлагательного расследования случаев нарушения прав человека независимыми компетентными лицами; • содействие реализации и обеспечения эффективного механизма юридического, прежде всего судебной защиты основных прав человека; • предотвращение нарушения прав человека со стороны третьих лиц.

Основной нормативной базой является - Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Положительные обязательства выводятся из положений некоторых статей Европейской конвенции, содержащие соответствующее право (в частности, положения по охране законом права каждого на жизнь (ст.2 Конвенции), по обеспечению условий в местах лишения свободы, которые не могут быть бесчеловечными (ст.3 Конвенции), о предоставлении бесплатной правовой помощи и бесплатных переводчиков в контексте права на справедливый суд (ст.6 Конвенции), о проведении свободных выборов (ст.3 Дополнительного протокола).

Общим юридическим основанием позитивных обязательств государства в рамках европейской системы правовой защиты выступает ст.1 «Обязательство соблюдать права человека» Европейской конвенции, в которой прямо указано, что государ-

ства обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, предусмотренные Конвенцией.

Если обратиться к некоторым положениям Преамбулы Конвенции, то мы увидим, что Высокие Договаривающиеся Стороны обязались обеспечить уважение прав человека путем гарантии этих прав. Обеспечение прав человека со стороны государства может осуществляться как активными действиями (в частности, путем судебной защиты прав, предусмотренных в Конвенции, вмешательство в которые не идет непосредственно от государства), так и воздержанием от вмешательства непосредственно государства, его органов и представителей в права человека. Такая деятельность государства по обеспечению прав человека связана с видами обязательств со стороны государств-участников Конвенции.

Негативные обязательства - это обязательства государства воздерживаться от вмешательства в права и свободы. Например, статья 17 запрещает любому злоупотреблять правами, закрепленными в Конвенции: «Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как дающее любому государству, группе или лицу право заниматься любой деятельностью или совершать какие-либо действия, направленные на отмену любых прав или свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей степени, чем это предусмотрено в Конвенции».

В качестве примера можно привести положения ст.8 Конвенции о праве на уважение частной и семейной жизни: на государстве лежит обязанность, согласно которой государственные органы и должностные лица не должны вмешиваться в частную и/или семейную жизнь лица, за исключением ситуаций, в которых такое вмешательство оправдывается положениями ч.2 ст.8. То же самое касается положений статей 9-11 Конвенции и статьи 1 Протокола №1. То есть, государство обязуется «ничего не делать», другими словами - не вмешиваться в пользование лицами своими правами, предусмотренными в указанных выше положениях. А если же оно это делает, то такие действия должны быть оправданы через призму критериев вмешательства.

Хотя основная цель ст.8 состоит в защите лиц от произвольного вмешательства со стороны государственных органов, она также может накладываться на государство определенные позитивные обязательства по обеспечению эффективного соблюдения прав, закрепленных в ней. Кроме того, это обязательство может включать в себя принятие конкретных мер, в том числе - предоставление эффективных и доступных средств защиты права на уважение частной жизни.

Часто когда речь идет о положительных обяза-

тельствах государства, говорится также о том, что оно должно определенным образом отреагировать на утверждаемые вмешательства в права по Конвенции, совершенные частными сторонами. Согласно процессу работы, Европейский Суд предоставляет государствам-участникам Конвенции (ее судебным органам) определенную свободу усмотрения при принятии решения о том, нужно ли вмешательство, и, если да, то до какой степени. Эта свобода усмотрения идет рука об руку с европейским контролем и распространяется как на законодательство, так и на решения, в которых оно применяется. Задача ЕСПЧ заключается в том, чтобы определить, были ли меры, принятые на национальном уровне, в принципе оправданы и пропорциональны. Если оспариваемые действия были совершены частными лицами или компаниями, а потому не могут быть непосредственно связаны с действиями государства-ответчика (то есть, непосредственное вмешательство со стороны государства как таковое отсутствует), Европейский Суд должен рассмотреть эти вопросы с точки зрения положительного обязательства государственных органов по обеспечению прав, предусмотренных статьями 8-11 Конвенции, тем, кто находится под их юрисдикцией (см., с соответствующими изменениями, дело «Palomo Sánchez и другие против Испании» [ОП], №№ 28955/06, 28957/06, 28959/06 и 28964/06, §§ 58-61, ECHR 2011, «Otto-Preminger-Institut против Австрии», решение от 25 ноября 1994 года, Series A no.295, §47).

Суд отмечает, что граница между положительными и отрицательными обязательствами государства по Конвенции не поддается точному определению. Тем не менее, применимые принципы являются схожими. В частности, в обоих контекстах следует принимать во внимание справедливый баланс, который необходимо установить между конкурирующими интересами отдельного индивида и общества в целом; при этом в любом случае принимается во внимание свобода усмотрения, которой пользуется государство («Palomo Sánchez и другие», §62, «Eweida и другие против Соединенного Королевства», №№ 48420/10, 36516/10, 51671/10, решение от 15 января 2013 г.)

**Материалы «Имею право!»
читайте на <http://imeyupravo.info>**

1. Конституционные права и свободы

- **Права человека** - понятие, характеризующее правовой статус человека по отношению к государству, его возможности и притязания в экономической, социальной, политической и культурной сферах.
- **Свобода** - закрепленная в конституции или ином законодательном акте возможность определенного поведения человека (например: свобода слова, свобода вероисповедания и т.д.).